

РУССКИЕ ПЕДАГОГИ О ДОПУСТИМОСТИ НАКАЗАНИЙ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Ключевые слова:
ценностные основы семьи, семейное воспитание, наказания детей, наследие русских педагогов, инновационный потенциал взаимодействия школы и семьи

Вопрос о допустимости наказаний детей в семье является достаточно важным для многих родителей: ведь так или иначе им приходится прибегать к практике не только поощрения, но и наказания. Между тем, открытым остается вопрос о форме и степени такого наказания. Особенно это становится актуальным в свете педагогических тенденций, идущих к нам из западных стран, во многих из которых действуют законы так называемой ювенальной юстиции, накладывающие полный запрет на любые воздействия родителей на детей (как физические, так и словесные) [12].

В нашей стране о ювенальном проекте говорят только как о возможном педагогическом нововведении, при этом большинство родителей придерживаются традиционных взглядов на наказания детей, особенно на физические, применяя их порою там, где можно обойтись простой беседой с ребенком. В данной работе мы хотим обратить внимание родителей на понимание сути наказания детей в семье, предложенное в работах известных отечественных педагогов, доказавших не на словах, а на деле значимость своих педагогических концепций.

Если обратиться к истории отечественной педагогической мысли, то можно увидеть, что вопрос о наказаниях детей рассматривался уже в знаменитых «учительных сборниках» — образцах дидактической литературы XI-XVII вв. К ним ученые относят Изборники Святослава, Пандекты, Пареносисы, Патерики, Златоструй, Златоусты, Пчела, Мудрость Менандра, Азбуковники, Златая цепь, Измарагд, Домострой.

Воспитательный идеал, содержащийся в этих книгах, носит весьма серьезный характер: преодоление человеком собственной греховности, верное служение Богу и государю, а также праведное домостроительство рассматриваются в них как единственный путь спасения. Чистота и непорочность детей сравнивается с чистотой и непорочностью душ самих родителей, поэтому за любой грех своих детей

Л. А. Грицай,
канд. пед. наук, доцент
кафедры психологии
и педагогики Рязанского
заочного института
(филиала) ФГБОУ
ВПО «Московский
государственный
университет культуры
и искусств», г. Рязань,
E-mail: usan82@gmail.com

родители будут отвечать перед Богом на Страшном судилище: «Бог даст любити их (детей) и беречи и страхом спасати уча и наказуя и разсужая раны возлогати наказуи дети во юности покоит тя на старость твою, и храни ти и блюсти о чистоте телесной и от всякаго греха отцем чад своих якоже зеницу ока и яко своя душа аще что дети согрешают отцовым и матерним небрежением им о тех гресех ответ дати в день Страшнаго суда» [8].

Фактически дети рассматриваются здесь как часть самих родителей, их телесно-душевного естества. Отсюда та самая строгость в воспитании, когда греховность детей понимается как собственный недостаток, подлежащий жесточайшему искоренению вплоть до серьезных физических наказаний. Мы видим явную реминисценцию текстов Ветхого Завета, а именно Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова. Следуя ей, русские тексты предлагают такое понимание родительского воспитания: нужно «любить их (чад) и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить» (Домострой). Не удивительно, что одной из тем «Пчелы», «Златоуста», «Измарагда», а еще более Домостроя становятся советы родителям о телесных наказаниях детей, помогающих сделать из ребенка достойного человека, который в будущем не опозорит родителей своим поведением: «Казни сына своего от юности его и покоит тя на старость твою и даст красоту души твоей и не ослабляй бия младенца, аще бо жезлом биеша его не умрет но здравие будет ты бо бия его по телу, а душу его избавлявши от смерти» [8].

Из текста ясно, что физическое наказание рассматривается как важный метод воспитания. При этом строгость наказания понимается как помощь душе ребенка, когда телесная боль заглушает душевные пороки.

Подобный подход в последующие столетия под воздействием новых педагогических идей начал уходить в прошлое. Так, например, отече-

ственный педагог XVIII столетия И. И. Бецкой одним из первых среди своих современников стал категорически отрицать воспитательную силу телесных наказаний. Взамен он предлагал наказывать детей «выговором и осуждением», и то не делать этого слишком часто [5]. Педагог считал, что бить детей «есть существенное зло». Под влиянием таких наказаний дети становятся мстительными, притворными, обманщиками, угрюмыми и нечувствительными, сердца их ожесточаются и лишаются кротости.

То же самое мы можем увидеть в педагогических наставлениях других ученых того периода — А. Ф. Бестужева, Е. Р. Дашковой, Н. И. Новикова, П. А. Сохацкого, А. А. Прокоповича-Антонского, А. Н. Радищева, отрицавших воспитательную силу любой жестокости в воспитании детей (битья или запугивания и т. д.). В частности, А. Ф. Бестужев предлагал запретить все телесные наказания, так как они способны воспитать только «рабов» [3]. С ним был солидарен А. А. Прокопович-Антонский, который полагал, что «продолжительным и грубым наказанием» можно легко «ожесточить юные сердца». Поэтому он считал, что «всякое телесное наказание ... внушает робость, подавляет бодрость и унижает душу» [16]. Той же позиции придерживался Н. И. Новиков, полагая, что воспитывать детей необходимо «словами и увещаниями», а не «битьем или бесчестными поступками» [15]. Таким образом, русские просветители предлагали альтернативу телесным наказаниям, заключавшуюся в наказании словом, во внушении «с твердостью, хладнокровием, терпением, блюдением беспристрастия» [16].

Интересно, что в этот период появляются педагогические работы авторов, глубоко связанных с миром православной педагогики, которые также отрицали воспитательное значение телесных наказаний детей в семье. Такой позиции придерживался в своих работах русский святой Тихон

Задонский, который полагал, что «неисправных детей» родители обязаны наказывать, «ибо та любовь отеческая слепа, которая оставляет детей неисправных без наказания; истинная же и мудрая та любовь, которая своеволие их смиряет наказанием», однако такие наказания, по мнению святого, не должны носить физического характера (иначе, когда родители станут старыми, то дети их будут бить) и не должны употребляться с безмерной строгостью [19]. Фактически Тихон Задонский предлагал новый педагогический подход к проблеме наказаний, исходящий из новозаветной воспитательной концепции, основанной на любви, милосердии, но и требовательности к детям.

Постепенно в XIX столетии тезис о недопустимости физических наказаний детей в семье, при обосновании необходимости «наказывать своих чад словесною беседой», становится педагогической аксиомой. Ее придерживались такие педагоги первой половины столетия, как И. Ф. Богданович, П. Н. Енгальчев, А. А. Ширинский-Шихматов, В. Г. Белинский, А. С. Хомяков, А. Ф. Афтонасьев, архиепископ Евсевий (Орлинский) и др., подчеркивая при этом, что родители не должны не только не бить своих детей, но и не прибегать к словесному унижению их. Касаясь этого вопроса, И. Ф. Богданович отмечал: «Я не советую достигать до того строгостью и жестокими выговорами; к сей крайности, без особых резонов» [7]. В качестве наиболее эффективных воспитательных методов мыслитель называл живой пример родителей и воздействие на детей с помощью бесед с ними. П. Н. Енгальчев также выступал против телесных наказаний. Он считал, что «никогда не должно бить детей: наказание их должно состоять в том, чтоб лишать их того, что им более всего нравится» [10]. По суждению А. Ф. Афтонасьева, «наказания должны быть распределяемы осторожно, тогда они не изглаживают того впечатления, ко-

торое должны производить». «Пусть наказания ваши будут легки, — писал Афтонасьев, — но всегда сопровождаемы обстоятельствами, могущими возбудить угрызения совести. Не будьте с детьми дотолле ласковы, пока в них не обнаружится раскаяние» [2]. О допустимости наказаний в семейном воспитании детей размышлял и ректор МДА архиепископ Евсевий (Орлинский). Императив евангельской любви родил в трудах архиепископа обоснование теории наказаний. Ученый советовал родителям никогда не употреблять такого наказания, которое более вредно, чем полезно. Это наказания, повреждающие здоровье ребенка, подавляющие в нем чувство стыда и чести, а в прочих детях, свидетелях наказания, возбуждающие какое-нибудь вредное чувство, например презрение, жестокосердие и т. п. [9].

Что же касается русских педагогов второй половины XIX столетия, то все они так же однозначно негативно трактовали практику телесных наказаний, несмотря на то, что в целом их педагогические взгляды имели существенные расхождения.

Часть авторов отрицала эффективность самого метода наказаний. Например, В. М. Бехтерев отвергал наказания, утверждая необходимость поддержания в детях духа инициативы [4]. И. О. Фесенко утверждал, что «родители наказывают своих детей за те пороки и дурные качества, какие они сами развили в них» [20]. Педагог подчеркивал пагубное влияние на психическое здоровье детей любых наказаний, предлагая родителям в качестве более действенного метода воспитания личный пример. Негативно к практике любых наказаний относились Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Л. Н. Толстой, С. Н. Дурылин, К. Н. Вентцель, В. В. Рахманов и др.

Другая часть педагогов отрицала лишь физические наказания и словесные унижения детей. В частности, Н. Н. Каринцев, обращаясь к родителям, писал: «Если необходимо нака-

зять, то избегайте делать какие бы то ни было упреки при посторонних; избегайте вообще слишком сильных и унижительных наказаний; избегайте угроз; избегайте темных комнат, ударов; избегайте наказаний, проявляющихся в удалении от игр или лишения пищи». «Самое малейшее наказание, если оно редко, — подчеркивал педагог, — крайне чувствительно и потому очень действенно» [11].

П. П. Блонский полагал, что физические наказания детей «апеллируют лишь к животному страху». Такие наказания делают ребенка «забитым и ничтожным», кроме того, «понесенное наказание как бы освобождает ребенка от угрызений совести и раскаянья» и «развращает воспитателя». Поэтому педагог советовал родителям стремиться поощрять своих детей за хорошие поступки, развивать в них веру в свои силы, в заложенное в их душах доброе начало [6]. О негативных последствиях телесных наказаний для развития психики ребенка писала и М. М. Манасеина. Она советовала родителям как можно реже прибегать к таким наказаниям [14].

С подобной позицией были солидарны и представители православной педагогической традиции, в частности святитель Феофан Затворник. Не отрицая воспитательного значения наказаний, которые являются средством обуздания недостойного поведения детей, он нигде не упоминает о необходимости их битья, замечая, что «детей вразумлять есть долг родителей», и делать это нужно с помощью не «командирского», а «любовного слова», которое «никогда не раздражает» [21].

Те же размышления находим в трудах известного русского педагога Н. И. Пирогова. Одна из его статей носит название: «Нужно ли сечь детей и сечь в присутствии других детей?». В ней ученый аргументированно доказывал родителям и педагогам всю несообразность такого наказания, говорил о необходимости внушить ребен-

ку, совершившему дурной поступок, стыд за свое поведение, вызывающий раскаяние и стремление исправиться [1]. С его позицией был солидарен К. Д. Ушинский, призывавший родителей следовать психологии воспитания и отрицавший силу физических наказаний. «Бывают случаи, когда родители наказывают детей за то, за что вовсе не следует наказывать, — замечал он, — а после удивляются, что воспитание не приносит свои плоды» [18].

Педагоги следующего, XX столетия продолжили эту традицию. Например, наказания почти полностью отрицались в работах представительниц партии большевиков (А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Н. К. Крупской), считавших их проявлением дикости прежней воспитательной системы. Эта тенденция несколько ослабла в годы сталинского правления, однако практика телесных наказаний все равно рассматривалась как недопустимая (работы М. В. Сарычевой, Н. И. Болдырева, Е. И. Шимбиревой, А. М. Филиппова, Е. И. Волковой, А. А. Невского и др.).

Знаменитый советский педагог А. С. Макаренко допускал метод наказания в семейном воспитании, однако рассматривал его как лишение удовольствий или отказ от дружбы с ребенком. При этом Макаренко выступал резко против телесных наказаний, а также наказаний трудом. Ученый полагал, что отцы, которые прибегают к порке ради поддержания своего авторитета и дисциплины, глубоко заблуждаются, потому что порка не дает ни того, ни другого. Подобные наказания в семье — это всегда трагедия для детей, приводящая к их капризам и протесту. «Не самодурство, не гнев, не крик, не мольба, не упрашивание, а спокойное, серьезное и деловое распоряжение — вот что должно внешним образом выражать технику семейной дисциплины» [13, с. 284].

Отрицательно относился к физическим наказаниям детей в семье и В. А. Сухомлинский (как и вообще

к оскорблениям и запугиваниям ребенка), считая их не только показателем педагогического бессилия родителей, но и показателем их педагогического бескультурья. «Ремень и тумаки убивают в детском сердце тонкость и чувствительность, утверждают примитивные инстинкты, растлевают человека, одурманивая его ядом лжи, подхалимства, — полагал Сухомлинский. — Дети, воспитанные ремнем, делаются бездушными, бессердечными людьми» [17]. Взамен побоям педагог рекомендовал родителям использовать другие средства родительского воспитания: создание нравственного семейного микроклимата, труд, обращение к красоте, посильная помощь ребенка родителям, организация детского чтения в семье, правильный режим труда и отдыха и др.

Таким образом, мы видим, что вопрос о допустимости наказаний детей в семье получил в отечественной педагогической мысли свое широкое и подробное освещение. При этом мы можем выделить несколько подходов к его пониманию.

Первый подход, описанный в древнерусской педагогической литературе, рассматривал наказания как один из действенных методов воспитания, допускал в случае провинности или непослушания детей их телесные «поучения», однако соотносил меру такого наказания с ответственностью перед Богом, которую несут родители за должное воспитание своих детей. Как правило, в данном случае в учительных сборниках цитируются тексты Ветхого Завета, однако призывов к жестокому обращению с детьми не наблюдается.

Второй подход связан с гуманизацией представлений о воспитании, начавшейся в европейских странах и пришедшей в нашу страну в XVIII столетии. Он не отрицал наказания как таковые, однако предлагал родителям не прибегать к телесному и словесному унижению провинившегося ребенка, отмечая педагогическую бес-

полезность этого унижения и предлагая взамен более действенные способы наказания — временный отказ от дружбы с провинившимся ребенком или обращение к его совести и чести через беседу.

Третий подход предполагал отрицание самого наказания как метода воспитания в любой его форме. Такой подход был присущ отечественной педагогике на определенных этапах ее развития, однако не получил широкого распространения.

Активное развитие в русской педагогике получил второй подход, представляющий собой «золотую середину», когда метод наказания не отрицался, однако учитывались мера и степень наказания. Такие наказания, по мысли русских педагогов, должны развивать в воспитаннике добрые чувства и склонности, пробуждать в нем раскаяние и желание изгладить дурной поступок, а не унижать ребенка физической или моральной болью. При этом родителей призывали помнить о том, что само воспитание — это настоящее искусство, предусматривающее кротость и мудрость в наказании, а также требовательность, доброту и справедливость родителей.

Литература

1. *Афонский А. П.* Николай Иванович Пирогов, его жизнь и педагогическая проповедь. — М.: Типография И. Д. Сытина, 1911. — 88 с.
2. *Афтонасьев А. Ф.* Мысли о воспитании // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. — М.: Педагогика, 1987 // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>.
3. *Бестужев А. Ф.* О воспитании // Антология педагогической мысли России XVIII в. — М.: Педагогика, 1985. — 480 с. // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>.
4. *Бехтерев В. М.* Вопросы воспитания в возрасте первого детства // Семейное воспитание: хрестоматия / Сост. П. А. Лебедев. — М.: Академия, 2001. — С. 249—254.

5. *Бецкой И. И.* Генерального Плана московского воспитательного дома для приносных младенцев Дома. Часть третья // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоюбого пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. — СПб., 1789. — Т. 1. — Ч. 3. — С. 195—280.

6. *Блонский П. П.* Семейное дошкольное воспитание // Семейное воспитание: хрестоматия / Сост. П. А. Лебедев. — М.: Академия, 2001. — С. 300—304.

7. *Богданович И. Ф.* О воспитании юношества // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / Сост. П. А. Лебедев. — М., 1987 // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>.

8. Домострой / Изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. — СПб.: Наука, 1994. 400 с. // <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm>

9. *Евсевий (Орлинский), архиеп.* О воспитании детей в духе христианского благочестия. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1857. — 510 с.

10. *Енгальцев П. Н.* Словарь физического и нравственного воспитания // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / Сост. П. А. Лебедев. — М., 1987 // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>.

11. *Каринцев Н. Н.* Семейное воспитание, его цели и средства // Семейное воспитание: хрестоматия / Сост. П. А. Лебедев. — М.: Академия, 2001. — С. 254—272.

12. *Котов О.* Ювенальная юстиция: исто-

рический опыт и современные проблемы // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46983.htm>.

13. *Макаренко А. С.* Книга для родителей. — М.: Правда, 1987. — 575 с.

14. *Манасеина М. М.* Воспитание чувств // Семейное воспитание: хрестоматия / Сост. П. А. Лебедев. — М.: Академия, 2001. — С. 305—315.

15. *Новиков Н. И.* О воспитании и наставлении детей // Прибавление к Московским ведомостям. — 1783. — № 2, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24, 28, 34, 82—94 // http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/03hist_philos/29.htm.

16. *Прокопович-Антонский А. А.* О воспитании // Антология педагогической мысли России XVIII в. — М.: Педагогика, 1985. — 480 с. // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>.

17. *Сухомлинский В. А.* Рождение гражданина // Избр. пед. соч.: в 3 т. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1979.

18. *Тихомирова Е. Л.* Развитие взглядов отечественных педагогов XX века в изучении методов поощрения и наказания детей в семье. Дис. ... канд. пед. наук. — Архангельск, 2004. — 202 с.

19. *Тихон Задонский, сеп.* О воспитании детей // <http://www.orthomama.ru/cat81text276.htm>.

20. *Фесенко И. О.* Награды и наказания в семейном воспитании // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. — Вып. 5. — СПб.: Родительский кружок, 1898. — 38 с.

21. *Феофан Затворник, сеп.* О воспитании детей // Отечник // <http://www.orthomama.ru/cat82text277.htm>.